

Акатош, Бог Драконов, смотрел на Нирн, мир смертных, с бессильной яростью. Он ненавидел это чувство, это ощущение собственной беспомощности. Божества, даже могущественные, как он, были ограничены в своем влиянии на мир. Они могли лишь благословлять верных, в то время как даэдрические принцы, с их темной магией и коварными уловками, могли действовать куда более свободно.

— Привет, Марти! — пропел Шеогорат, Безумный Бог, с язвительной улыбкой.

— Что-то случилось? Чешуя твоя взъерошена, будто ты с кем-то дрался.

Акатош устало повернулся к нему.

— Привет, Шео, — пробормотал он.

— Да, меня что-то беспокоит. Очень беспокоит.

— Что?! — Шеогорат, с его привычной путаницей, никак не мог понять, что же так расстроило могущественного Бога Времени.

— Кто осмелился разгневать тебя, кто осмелился бросить вызов твоему гневу? Я бы их за кишки повесил!

— Талмор, кто же еще? — Акатош произнес это имя с такой ненавистью, что Шеогорат, несмотря на свою безумную природу, почувствовал леденящую дрожь.

Талмор, Высшие Эльфы Альдмерского Доминиона, всегда были костью в горле Акатоша.

— Что они сделали? — Шеогорат, хоть и не был силен в истории, понимал, что Талмор способен на многое.

Взгляд Акатоша был убийственным.

— Они убили Драконорожденного, — прорычал он.

— Убили до того, как он смог раскрыть свою истинную силу, в Святылище Талоса, к югу от Гэллоуз-Рок. И я в ярости! Алдуин возвращается, а единственный, кто мог его остановить, мертв! Шеогорат нахмурился.

— Прости, мой разум немного суетлив, — пробормотал он.

— Не хочешь подтолкнуть меня к воспоминаниям?

Акатош вздохнул.

— Верно, твое вознесение в качестве даэдрического принца произошло недавно, — сказал он.

— Ты вряд ли знаешь, кто такой Алдуин. Он - Предвестник Апокалипсиса, Пожиратель миров. Через неделю он вернется на Нирн и попытается его уничтожить. Он самый могущественный дракон в мире, и мое самое первое творение.

— Если он собирается уничтожить мир...

— Шеогорат задумался.

— Зачем ты его создал?

— Потому что все вещи приходят к концу, — ответил Акатош.

— Как Бог Времени, я создал существо, которое должно было принести конец.

Но я не планировал, что он наступит так скоро.

— Значит, ты не хочешь, чтобы Алдуин положил конец миру?

— Шеогорат был явно озадачен.

— Да, — прорычал Акатош.

— Слишком рано. Может быть, через миллион лет или два, но не сейчас. Единственный, кто может остановить Алдуина, это Драконорожденный. Смертный, которому я передал часть своей сущности. Он - единственное существо, способное убивать драконов, поглощая их сущность и знания. Вот почему он мог остановить Алдуина.

— Но ведь Талмор убил его? — Шеогорат чувствовал, что ситуация все более усложняется.

— Да, — прорычал Акатош.

— Прежде, чем он смог осознать, кто он. Теперь Алдуин возвращается, и некому его остановить!

— Почему бы тебе просто не создать еще одного?

— Шеогорат предложил наивное решение. Акатош бросил на него отчаянный взгляд.

— Потому что это займет слишком много времени! — прорычал он.

— Чтобы создать Драконорожденного, я выбираю смертного еще до его рождения и смешиваю его сущность с частью своей. Если бы я нарисовал взрослого смертного в Эфириусе и влил в него фрагмент своей души, его тело рассыпалось бы от неспособности справиться с моей божественностью. Дети несут больше всего шансов, но даже в этом случае риск того, что они могут умереть, все равно остается. А мне нужен кто-то, кто имеет хоть какие-то представления о борьбе. Много ли ты знаешь детей, которые могут держать себя в руках в прямом бою, не будучи старше десяти лет?

— Ну ладно, — Шеогорат, как обычно, быстро потерял интерес к этому вопросу.

— Если решение не может прийти из Нирна, почему бы не поискать его за его пределами? Акатош уставился на него с недоверием.

— Ты в... нет, забудь об этом, — пробормотал он.

— Конечно же, ты безумен. Принц Безумия и все такое...

— Но ведь это может сработать, верно? — Шеогорат не сдавался.

— Посмотри на все миры за пределами Мундуса! В одном из них обязательно найдется подходящий кандидат!

— Только подумал ли ты о том, сколько энергии и умений потребуется, чтобы доставить его туда, даже если мы его найдем? — Акатош был готов сдаться.

Шеогорат замолчал. — Точно, — пробормотал он.

— Есть такая маленькая деталь. Оба бога молча смотрели на Нирн, мир, который находился на грани уничтожения.

— Конец света наступит через неделю... и мы, черт возьми, ничего не можем сделать, — сказал Акатош, голос его был полон отчаяния.

Внезапно в воздухе раздался смех. Шеогорат и Акатош повернулись и увидели Джиггалага, Серебряного Даэдрического Принца, который, казалось, появился из ниоткуда.

— Вообще-то... может, и есть, — сказал Джиггалаг. — Тебе нужны сила и мастерство, чтобы

привести потенциального Драконорожденного в наш мир, чтобы остановить Апокалипсис, верно? Думаю, я могу предоставить силу. Что касается умений, то между Юлианосом и Гермеусом Морой, думаю, им не понадобится много времени, чтобы придумать план. Акатош с недоверием посмотрел на Джиггалага.

— Твоя помощь оценена, — сказал он.

— Но зачем ты это делаешь? Если ты не возражаешь, если я спрошу.

Джиггалаг посмотрел на Нирн.

— По той самой причине, которую ты упомянул, — сказал он. — Еще слишком рано для конца света. Кроме того, я — даэдрический принц порядка, а убийство Талмором будущего Драконорожденного сильно нарушило порядок мира. Я хочу исправить эту ошибку, как и ты. Акатош и Шеогорат переглянулись.

— Хорошо, — сказал Акатош. — Давай сделаем это.

Юлианос, Божественная Мудрость, был не в восторге от того, что ему приходится работать с даэдрическим принцем, но либо это, либо конец света.

Приход Алдуина стал событием, которое заставило даже самых непримиримых врагов объединиться. Три дня потребовалось им, чтобы придумать, как преодолеть барьеры между мирами, и еще три — чтобы найти потенциальных хозяев для новой души Драконорожденного

. — Вот, — сказал Юлианос.

— Мы готовы. А ты, Джиггалаг?

— Да, — ответил Джиггалаг.

Акатош смущенно отвел взгляд.

— Мне жаль, что я не могу наделить тебя своей силой, — сказал он.

— Но мне нужно сохранить ее, чтобы напитать нового Драконорожденного своей сущностью. Он повернулся к остальным даэдрическим принцам и семи божествам.

— Итак, вы нашли потенциального носителя? — спросил он.

Азура, Меридия, Сангвин, Гирцин, Периит, Ноктюрн, Малакат, Мара, Дибелла, Кинарет, Талос,

Зенитар, Аркей и Стендарр переглянулись.

— Мы сделали это, — сказали они.

— Вот. Акатош посмотрел на избранников каждого из богов и нахмурился.

Талос, бог судьбы, пристально вглядывался в ряды воинов. Его взгляд скользил по лицам, искавшим в них отблеск величия, готовность к подвигу. Наконец, его взор остановился на юном наемнике с горящими глазами и мужеством, закаленным в боях.

— "Этот," — прошептал Талос, — "с сердцем льва, застигнутый врасплох вечным потоком времени".

Дракон, воплощение могущества и древности, покачал головой, его чешуя мерцала в свете звезд.

— "Слишком опытный," — пророкотал он, — "душа его слишком сурова, как сталь, закаленная в огне. Не тот, кто нужен".

Азура, богиня судьбы и ночи, указала на другого юношу. Он был юн, в его глазах читалась нежная доброта, в руках он держал оружие, странное, как ключ, открывающий тайны мироздания.

— "Этот," — прошептала она, — "бескорыстный и чистый душой. Его сердце - пламя, которое не гаснет".

Акатош, бог времени, вздрогнул. Его сердце, вечный двигатель мира, было словно мозаика, собранная из множества душ, каждая из которых была неотъемлемой частью его сущности.

— "Нельзя," — прошептал он, — "его душа - хрупкий сосуд, в который не вместится моя сущность. Я бы его разрушил".

<http://tl.rulate.ru/book/104551/3665366>